

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№11(58)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2021

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LVIII международной
научно-практической конференции*

№ 11 (58)
Ноябрь 2021 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2021

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 11 (58). – М.: Изд. «МЦНО», 2021. – 48 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2021

Оглавление

Раздел 1. История и археология	5
1.1. Всеобщая история	5
ГРЕЦИЯ И БАЛКАНСКИЙ СОЮЗ НАКАНУНЕ ДВУХ БАЛКАНСКИХ ВОЙН 1912–1913 ГГ. Гаврилиди Янис Николаевич	5
Раздел 2. Юриспруденция	10
2.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	10
ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО ОМБУДСМЕНА КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОРОВ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ Абубакирова Кристина Рустамовна	10
СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ И ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЛЖНИКА, ПРИ БАНКРОТСТВЕ Шевелева Алла Михайловна	14
2.2. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	18
ПРАВИТЕЛЬСТВО АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ Черкашин Данил Дмитриевич	18
2.3. Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	23
АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Горин Артём Сергеевич	23

2.4. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	27
ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ Олифиренко Екатерина Павловна	27
2.5. Трудовое право; право социального обеспечения	32
ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ УСТАВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ – АКТ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ Эйсмонт Анна Францевна	32
2.6. Уголовный процесс	38
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА Коломойцева Виктория Вадимовна Никурадзе Наталья Олеговна	38
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Лапшина Анна Олеговна	42

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ГРЕЦИЯ И БАЛКАНСКИЙ СОЮЗ НАКАНУНЕ ДВУХ БАЛКАНСКИХ ВОЙН 1912–1913 ГГ.

Гаврилиди Янис Николаевич

аспирант,

Российский государственный педагогический университет

им. А.И. Герцена,

РФ, г. Санкт-Петербург

GREECE AND THE BALKAN UNION ON THE EVE OF THE TWO BALKAN WARS 1912–1913

Yanis Gavrilidi

Graduate student,

The Herzen State Pedagogical University of Russia,

Russia, Saint-Petersburg

Аннотация. В статье рассмотрены внешнеполитические действия Греции относительно создания Балканского союза в преддверии двух балканских войн 1912–1913 гг. Была дана общая характеристика отношений между Грецией и странами – участниками Балканского союза.

Abstract. The article examines the foreign policy actions of Greece regarding the creation of the Balkan Union on the eve of the two Balkan wars of 1912-1913. A general description of relations between Greece and the countries-participants of the Balkan Union was given.

Ключевые слова: внешняя политика Греции в XX веке; Балканский союз; история Балкан; Венизелос.

Keywords: Greece foreign policy in the 20th century; Balkan Union; history of the Balkans; Venizelos.

В конце XIX – начале XX века важную часть внешнеполитических отношений Греции и соседних новообразованных балканских монархий занимали вопросы, связанные с территориями Балканского полуострова. Эти территории на тот момент находились под контролем Османской империи, где проживали притесняемые турецкими властями христианские народы, являющиеся родственными для Балканских государств [5, с. 318].

Активизация внешней политики греческого государства на Балканском направлении была связана с критским политиком Элефтериосом Венизелосом. После своего прихода к власти в 1910 г. Венизелос помимо внутренних преобразований в греческом королевстве стремился проводить активную внешнюю политику, связанную с территориальным расширением греческого королевства, тем самым следуя внешнеполитической доктрине греков «Великая идея» [6, с. 17]. Ее суть заключалась в расширении территории греческого королевства на те земли, где исторически проживало греческое население. Внешнеполитические действия греческого королевства одновременно проходили и с развитием военной сферы, где новое греческое правительство во главе с Венизелосом уделяло большое внимание усилению греческой сухопутной армии, где для улучшения ее боеспособности была привлечена французская военная миссия [13, с. 330].

Тем не менее этого было недостаточно для того, чтобы небольшое греческое государство могло противостоять Османской империи. Отчетливо это осознавал премьер-министр Греции Элефтериос Венизелос, который еще в феврале 1910 г. в беседе с британским журналистом заявил, что намерен вскоре «повернуть штурвал» к созданию союза балканских государств [10, с. 136]. Одним из первых внешнеполитических успехов на Балканах для правительства Венизелоса было восстановление дипломатических отношений с Румынией в 1911 г., где снова были открыты греческие школы и газеты, тем самым румынское руководство позволило вернуться назад изгнанным грекам. В свою очередь, улучшение политических отношений между Грецией и Румынией насторожило болгарское правительство, полагавшее, что это может привести к союзу между Румынией и Грецией, который может быть направлен против Болгарии. В связи с этим Болгария начала заниматься нормализацией положения греческих церквей и школ и другими греческими вопросами на территории Болгарского государства [3, с. 177–178].

Несмотря на постоянные противоречия болгар и греков относительно их главенствующей роли на Балканах, тем не менее близкая географическая расположенность, военные угрозы со стороны Османской империи, а также общие территориальные цели в Македонии привели к сближению политических отношений между Грецией и Болгарией, что повлекло подписание союзного договора между этими странами 16 (29) мая 1912 г., который играл значимую роль в создании Балканского союза 1912 г. [1]. Оборонительный по своей сути договор был направлен против Османской империи, где в случае успешной войны с этим государством руководства Болгарии и Греции должны были решить территориальный вопрос после окончания военных действий [12, с. 199]. Стоит отметить, что, помимо греко-болгарского союзного договора 1912 г., важную роль играл и другой договор о союзе, подписанный ранее между Сербией и Болгарией 29 февраля (13 марта) 1912 г., где одной из главных целей этого договора было совместное вооруженное выступление государств против Османской империи и закрепление раздела будущих завоеванных территорий в случае успешной войны против Порты [1].

Относительно договоренностей по совместным военным действиям против Османской империи между Грецией и Сербией и между Грецией и Черногорией, в предвоенный период, к лету 1912 г., они носили лишь устный характер [9, с. 44].

Летом 1912 г. греческое руководство предложило Сербии заключение тройного союза, куда была бы включена и Болгария, однако сербское руководство настаивало на заключении двустороннего греко-сербского соглашения, считая, что уже существует болгаро-сербский и греко-болгарский договор 1912 г., точка зрения Сербии была поддержана и Болгарией [14]. Вероятно, несогласие с греческим предложением со стороны Болгарии и Сербии было связано с тем, что болгарское и сербское руководства в своем двустороннем союзном договоре 1912 г. определили свои территориальные сферы влияния на Балканах, тем самым стремясь не допустить в этот раздел Грецию.

События августа 1912 г., связанные с антитурецким восстанием на Балканах, привели к тому, что не были завершены переговоры между Грецией и Сербией о союзе между государствами, в то же время греческое правительство, не подписав соглашение с Сербией, не стремилось к заключению договора с Черногорией, при этом черногорское руководство изъявило желание начать переговоры с Грецией, чтобы подписать союзный договор, направленный против Османской империи [8]. Исходя из того что переговоры между балканскими государствами об образовании союза из четырех государств

не были завершены, термин «Балканский союз» не может считаться абсолютно точным [7, с. 111–112].

В самой Греции перспектива создания союза между балканскими государствами была воспринята неоднозначно. Однако в принципе большая часть греческих политиков выступали за участие греческого государства в Балканском союзе, потому что это обеспечило бы защиту Греции в случае греко-турецкой войны [9, с. 44].

Своими действиями, которые были направлены на сближение политических позиций с балканскими государствами, Венизелос отверг программу изоляции греческого государства на Балканах. Одна Греция никогда не смогла бы вести войну против Османской империи. Вследствие чего если греческое королевство отказалось бы участвовать в неизбежном конфликте на Балканах, то это привело бы к победе либо Балканского союза, либо Османской империи. Поэтому если Греция осталась бы пассивным наблюдателем, то это привело бы к утрате Македонии и осознанию того, что «Великая идея» греков, связанная с расширением греческих земель к Константинополю, останется нереализованной [11, с. 39].

Относительно позиции ведущих западных стран, там рассчитывали, что расширение греческих владений на север станет препятствием для выхода к Эгейскому морю Болгарии и Сербии, но великие державы были едины в намерении не допустить распространения влияния Греции на территории Малой Азии, ибо соперничали за свое влияния там [4, с. 42].

Стоит отметить, что Греция под руководством Венизелоса окончательно приняла решение участвовать в союзе со славянскими государствами после того, как стало совершенно очевидно, что Османская империя не будет идти ни на какие уступки относительно острова Крит, который в преддверии первой балканской войны 1912–1913 гг. по сути был уже свободен, так как державам-покровительницам пришлось эвакуировать оттуда свои войска под давлением народной борьбы греков Крита, которые требовали воссоединения острова с Грецией. Несмотря на то что только формально остров Крит находился под суверенитетом Османской империи, тем не менее руководство Порты угрожало объявить войну Греции в случае, если критские депутаты будут приняты в греческом парламенте. Избегая войны с Османской империей, греческое руководство во главе с Венизелосом предложило, чтобы Греция выплачивала от имени Крита ежегодную дань Порте в обмен на признание права критских депутатов заседать в греческом парламенте. Однако партия младотурков, которая тогда управляла Османской империей, отвергла это предложение [12, с. 47].

Список литературы:

1. Болгаро-греческий договор 1912 года, 16 (29) мая / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doc20vek.ru/node/3798> (дата обращения: 17.10.21).
2. Болгаро-сербский договор 1912 года, 29 февраля (13 марта) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/3801> (дата обращения: 27.10.21).
3. Жебокрицкий В.А. Болгария накануне Балканских войн 1912–1913 гг. – Киев : Издательство Киевского университета, 1960. – 251 с.
4. Кирсенко М.В. Роль Греции в образовании Балканского союза 1912 года // Советское славяноведение. – 1973. – № 3.
5. На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX в. – М. : Индик, 1997.
6. Улунян А.А. Политическая история Греции XX века. – М. : Высшая школа, 2004. – 197 с.
7. Batowski H. The Failure of the Balkan Alliance of 1912 // *Balkan Studies*. – 1966. – 7/1.
8. Dakin D. The Diplomacy of the Great Powers and the Balkan States, 1908–1914. – 1962.
9. Fotakis Zisis Greek naval strategy and policy, 1910–1919. – New York, London : Routledge, 2005.
10. Lady Grogan The life of J.D Bouchier. – London, 1926.
11. The Balkan wars 1912–1913 by Jacob Gould Schurman // Princeton: University Press. – 1914.
12. The Balkans: a history of Bulgaria, Serbia, Greece, Rumania, Turkey / Nevill Forbes, Arnold J. Toynbee, D. Mitrany, D.G. Hogarth. – Oxford : Clarendon Press 1915.
13. Turkey, Greece and the great powers; a study in friendship and hate / G.F. Abbott, George Frederick. [from old catalog] – New York : R.M. McBride & company, 1917.
14. Α.Υ.Ε. (Αρχείο του Υπουργείου των Εξωτερικών), ό.π., αρ. 153, Πανάς προς Κορομηλά, Σόφια, 29.8./11.9.1912. Dokumenti, №. 325, Spalajkovic προς Pasic, Σόφια, 29.8./11.9.1912.

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВОГО ОМБУДСМЕНА КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОРОВ НА РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Абубакирова Кристина Рустамовна

студент,

*Частное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск*

FINANCIAL OMBUDSMAN INSTITUTION AS A TOOL FOR IMPROVING DISPUTES IN THE FINANCIAL SERVICES MARKET

Kristina Abubakirova

Student

*of Private educational institution
of higher professional education
Siberian Law University,
Russia, Omsk*

Аннотация. В данной статье анализируется опыт созданного института финансового уполномоченного, который осуществляет урегулирование финансовых споров в досудебном порядке. В статье рассматривается модификация данного правового института за предыдущие периоды.

Abstract. This article analyzes the experience of the established institute of the Financial Commissioner, which settles financial disputes in a pre-trial manner. The article discusses the modification of this legal institution for previous periods.

Ключевые слова: институт финансового уполномоченного; досудебное урегулирование; финансовые споры; потребитель финансовых услуг.

Keywords: institute of financial commissioner; pre-trial settlement; financial disputes; consumer of financial services.

Институт финансового уполномоченного на 2021 год стала востребованной процедурой. Массив рассмотренных споров данным институтом, оказывает существенное влияние на снижение нагрузки на суды общей юрисдикции, но о большом снижении речи идти не может. В своем выступлении на Пленум Верховного суда Российской Федерации 2020 года председатель Вячеслав Лебедев отметил возросшее количество споров по взысканию кредитной задолженности. В обосновании причин председатель указал, что кредитные организации предоставляют недостоверную информацию потребителям кредитных услуг.

По результатам рассмотрения обращений потребителей в службу финансового уполномоченного выявилась, что 52% решений было вынесено в пользу потребителей услуг на финансовом рынке, 48% в пользу финансовых организаций. Исходя из этого, можно сделать вывод, что институт финансового уполномоченного действует сбалансировано, и защищает интересы более слабой стороны финансовых договоров.

В процессе становления службы финансового уполномоченного до настоящего момента было пройдено три стадии:

1) рассмотрение споров по обязательному страхованию гражданской ответственности автомобилистов;

2) начиная с 28 ноября 2019 г. к системе досудебного урегулирования были подключены все страховые продукты;

3) с 1 января 2020 г. в сферу деятельности вошли микрофинансовые организации;

4.) с 1 января 2021 г. все остальные финансовые организации - банки, НПФ, кредитные потребительские кооперативы, ломбарды.

Относительно микрокредитных финансовых организаций нужно иметь ввиду, что Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [1] предусматривает возможность рассмотрения финансовым уполномоченным претензий граждан применительно к данным организациям. В отличие от споров в областях, где много конфликтных ситуаций с обеих сторон договора и наблюдается

востребованность института досудебного урегулирования, взаимоотношения граждан с различными кредитными организациями имеют серьезную отличительную особенность. В случаях, когда ответчиком выступает страховая организация, которая не выполнила условия договора либо не полностью его выполнила, то в случаях с кредитными организациями к ответу призывается физическое лицо, которое не может выполнять взятое на себя обязательство по договору. И небольшая категория споров предполагает жалобу самого гражданина на кредитную организацию, в случае введения гражданина в заблуждение, неверное составление договоров, неправильное исчисление процентных ставок по кредитному договору. На данный момент категорий данных споров очень мал [2].

В правовых взаимоотношениях финансовых организаций и потребителей на рынке финансовых услуг, последние являются более слабой стороной договора, в связи с этим должен быть институт, который будет обладать авторитетом для осуществления медиации при возникновении конфликтной ситуации.

Потребность для введения данного правового института обусловлена устойчивым недоверием граждан к судебной системе. По результатам опроса судебной системе, не доверяют более 40% респондентов и такой же процент лиц, которые не обращались в судебные органы [3].

Формирование института финансового уполномоченного в полном объеме даст толчок для становления систем разрешения споров в области финансового права, а так же становлению процессуальной составляющей, так как потребитель финансовой услуги зачастую оказывается беспомощен перед юридическими и организационными ресурсами противостоящей финансовой организации.

Сама по себе процедура разрешения споров достаточно структурированная, предполагает оформленное обращение с претензионной стадией, процедура должна быть личной.

Данный институт права можно характеризовать как в роли некоего суда, который выполняет широкий спектр услуг и решает задачи не только в рамках арбитража, но и правозащиты.

Проанализировав данные представленные на официальном сайте финансового уполномоченного за 2019 год, 2020 год можно сделать вывод о том, что в данный орган по результатам сравнения в 2019 году обратились 64 749 заявителей, из которых 63 185 (97,6%) заявителей – физические лица, финансовые услуги которым были оказаны в целях, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности, 1 564 (2,4%) заявителя – лица, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации, а в 2020 году

обратились 123 746 заявителей, из которых 121 691 (98,3 %) заявителей – физические лица, финансовым услугам которым были оказаны в целях, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности, 2 055 заявителей (1,7 %) – лица, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации. Исходя из этого можно сделать вывод, что количество обращений в службу финансового омбудсмена увеличилось в два раза.

Лидируют обращения в службу финансового уполномоченного в рамках договора страхования, а только после - обращения в рамках предоставления кредитных услуг.

Исходя из отчета, представленного на официальном сайте видно, что решения финансового уполномоченного обжаловались в **2019 году: 16 188 решений** о полном или частичном удовлетворении требований Потребителя, принятых финансовым уполномоченным в 2019 году, финансовыми организациями было обжаловано в суде 4 845 (30%) решений. По состоянию на 01.04.2020 по результатам рассмотрения заявлений финансовых организаций об обжаловании решений финансового уполномоченного, принятых в 2019 году, судами было вынесено 851 решение.

В 2020 году: 16 218 решений, из них: — в 4849 случаях решение финансового уполномоченного оставлено судом без изменения (в иске отказано); — в 423 случаях решение финансового уполномоченного отменено судом (иск удовлетворен); – в 5067 случаях решение финансового уполномоченного.

Исходя из вышеуказанного, статистика свидетельствует о небольшом росте обжалования решений финансового омбудсмена, но в целом она не изменилась.

Резюмируя выше сказанное, институт финансового уполномоченного нужно развивать, как минимум для снижения нагрузки на судебную систему, а так же для досудебного урегулирования споров, для создания среды, в которой потребитель (более слабая сторона финансовых услуг) будет защищена максимально возможным образом.

Список литературы:

1. «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ - КонсультантПлюс.
2. Прохода В.А. Доверие россиян национальной судебно-правовой системе (по материалам социологического исследования) - Социодинамика. 2019. № 5. С. 86 - 94.
3. Ю.В. Воронин Институт финансового омбудсмена как инструмент совершенствования процедуры урегулирования типовых споров на финансовом рынке (попытка индуктивного анализа) - СПС КонсультантПлюс.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ И ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЛЖНИКА, ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Шевелева Алла Михайловна

магистрант

*Ивановского государственного университета – ИвГУ,
РФ, г. Иваново*

Аннотация. Одной из главных тем для дискуссий, возникающих в области несостоятельности (банкротстве) является институт субсидиарной ответственности. В данной статье рассмотрены основания для привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника и лиц, контролирующих деятельность должника. Автор также выделяет основные проблемы субсидиарной ответственности в банкротстве.

Abstract. One of the main topics for discussions arising in the field of insolvency (bankruptcy) is the institution of subsidiary liability. This article discusses the grounds for bringing to subsidiary liability the head of the debtor and persons who control the activities of the debtor. The author also highlights the main problems of the institution of subsidiary liability in bankruptcy.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, субсидиарная ответственность, основания для привлечения к субсидиарной ответственности, должник, кредиторы, руководитель должника, контролирующие лица.

Keywords: bankruptcy, insolvency, subsidiary liability, grounds for bringing to subsidiary liability, debtor, creditors, debtor's manager, controlling persons.

Согласно действующей редакции Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) субсидиарная ответственность (далее – СО) по обязательствам должника может быть возложена на лиц, контролирующих деятельность юридического лица (далее - КДЛ) [1].

Сущность СО заключается в том, что она применяется для защиты интересов кредиторов [2, с. 48].

Несколько лет назад механизм привлечения к СО руководителя должника и лиц, контролирующих его деятельность (далее – КДЛ), не столь широко применялся, как в настоящее время. Количество обособленных споров в делах о несостоятельности (банкротстве),

связанных с привлечением к СО указанных лиц, стремительно растёт, как и процент их удовлетворения.

Судебная практика свидетельствует о том, что круг лиц, привлекаемых к СО, расширяется, к СО могут быть привлечены члены семьи или наследники руководителя должника либо КДЛ.

Для наступления СО необходим ряд условий:

1) фирма была признана несостоятельной (банкротом) в соответствии с вынесенным судебным актом;

2) у фирмы отсутствует имущество на достаточную сумму, реализация которого смогла бы удовлетворить все реестровые требования кредиторов;

3) лицо, привлекаемое к СО, находится в статусе лица, контролирующего деятельность должника;

4) в результате проведённых арбитражным управляющим анализа финансового состояния должника и оценки финансовых и бухгалтерских документов была установлена причинно-следственная связь между действиями привлекаемого к ответственности лица и наступлением банкротства организации;

5) директор или учредитель не обратились в установленные законом сроки в судебный орган с заявлением о признании фирмы банкротом.

Анализируя действующее законодательство, следует отметить некоторые особенности, рассматриваемого вопроса:

1. важно отметить, что КДЛ может быть несколько, и при установлении их вины в доведении организации до неплатёжеспособного состояния, они будут нести субсидиарную ответственность солидарно;

2. право на подачу заявления о привлечении КДЛ к СО может быть подано в зависимости от того или иного основания различными лицами, определёнными в статье Закона о банкротстве и лишь в течение трёх лет с того дня, когда эти основания стали известны;

3. в том случае, когда банкротство фирмы наступило по вине КДЛ, помимо кредиторов, основной должник также вправе требовать от виновного возмещения убытков;

4. после подачи заявления о привлечении лица к СО, оно в свою очередь должно направить отзыв на данное заявление, во-первых, в арбитражный суд, а, во-вторых, лицу, которым оно было подано. Причём такого рода реакция является обязанностью.

Таким образом, правовая природа СО КДЛ во многом основывается на природе юридического лица как фиктивного субъекта гражданско-правовых отношений, является внедоговорной, ответственностью КДЛ, применяющейся при недостаточности имущества должника.

Исходя из этого, можно заключить, что основной задачей указанной ответственности является установление дополнительных гарантий исполнения обязательств должником.

Несмотря на то, что судебная практика по рассматриваемому вопросу выглядит весьма последовательно, это не означает, что нет необходимости в совершенствовании данного института [4].

При анализе литературы и нормативно-правовых актов, были выявлены следующие проблемы института СО:

1. в законодательстве отсутствует четкое и доступное для понимания разделение СО в зависимости от степени вины привлекаемых к ней лиц, что в свою очередь усложняет понимание и толкование действующего законодательства [4];

2. на настоящий момент, проблемы вызывает вопрос определения круга ответственных лиц. Ввиду этого, необходимо обратить внимание на Решение ВС РФ, которое нашло отражение в Определении СК по экономическим спорам ВС РФ от 29 апреля 2021 г. № 307-ЭС20-22954 по делу № А26-8852/2019 [5]. В данном Решении отмечается, что в рамках осуществления возложенных на него обязанностей, конкурсный управляющий имеет право осуществлять запрос сведений о родственниках КДЛ как потенциальных бенефициаров выведенных из компании активов. Можно предположить, что настолько широкий подход к определению круга лиц, которых можно привлечь к СО по обязательствам должника, может повлечь злоупотребление правом со стороны кредиторов;

3. также существует проблема задвоения СО и других обязательств, которые накладываются на руководителя должника и КДЛ. Задвоением является двойная защита одного и того же интереса экономического характера, которое осуществляется одним и тем же лицом против другого лица. Защита интересов заключается во взыскании с одного и того же лица разными способами денежных средств, в рамках разных судебных споров. Задвоение требований недобросовестный кредитор может использовать как способ увеличения суммы требований в реестре кредиторов должника;

4. вопрос освобождения от СО руководителя должника, который осуществлял свою деятельность добросовестно, также является проблемным, поскольку доказательственный процесс в данном случае выстраивается на сопоставлении действий с разумными действиями иных руководителей предприятий, осуществляемых при схожих обстоятельствах, а бремя доказывания невинности лежит на самом руководителе предприятия;

5. существует проблема разграничения размера СО между номинальным и реальным (фактическим) руководителем. Определение

и уменьшение размера ответственности номинального руководителя (п. 9 ст. 61.11 Закона о банкротстве) до сих пор однозначно не регламентирован;

6. проблемными остаются вопросы опровержения определяющего воздействия того или иного руководителя/ликвидатора на дела компании; определения и (или) уменьшения его ответственности на основании градации степени влияния, возможности договорного разграничения солидаритета между ответственными лицами и т.п.;

7. в качестве важнейшей проблемы института СО можно выделить то, что до сих пор не урегулирован вопрос неэффективности реабилитационных процедур, применяющихся в деле о банкротстве. На сегодняшний день не существует единого подхода к ответственности контролирующих лиц, так как данный институт является новым не только для российской правовой системы, но и для зарубежной. В странах Запада проблемы ограниченной ответственности участников по долгам компании разрешаются, прежде всего, доктриной снятия корпоративной вуали [3].

Основываясь на изложенном, можно сказать о том, что институт СО является новым и активно развивающимся механизмом защиты прав кредиторов должника и в силу своей новизны нуждается в совершенствовании и устранении существующих законодательных пробелов.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция) URL: https://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 10.11.2021).
2. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и правовая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 45–77.
3. Крупенич Е.А. Проблемы правовой регламентации субсидиарной и деликтной ответственности контролирующих должника лиц в процессе несостоятельности (банкротства) // Скиф. 2020. №5-2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovoy-reglamentatsii-subsidiarnoy-i-deliktnoy-otvetstvennosti-kontroliruyuschih-dolzhnika-lits-v-protseesse> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Петухов П.С. Субсидиарная ответственность по обязательствам юридического лица // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidiarnaya-otvetstvennosti-po-obyazatelstvamyuridicheskogo-litsa> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 29 апреля 2021 г. № 307-ЭС20-22954 по делу № А26-8852/2019 URL: <https://http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=680792#xX6LMoSu0wzbpKxx> (дата обращения 10.11.2021).

2.2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРАВИТЕЛЬСТВО АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Черкашин Данил Дмитриевич

магистрант,

Институт государственной службы и управления,

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

РФ, г. Москва

THE GOVERNMENT OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF ORGANIZATION OF THE EXECUTIVE POWER OF THE ASTRAKHAN REGION

Danil Cherkashin

Master's student of

Institute of Public Administration and Administration,

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,*

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается роль Правительства Астраханской области в системе органов исполнительной власти Астраханской области. Актуальность статьи обусловлена обширным перечнем полномочий, которыми наделяется Правительство субъекта Российской Федерации, а также необходимостью установления связи между региональными органами власти и федеральными органами власти в силу реализации принципа разделения властей. Целью статьи является обоснование важной роли Правительства Астраханской области в системе органов исполнительной власти региона. Основным методом,

используемым в статье, является метод анализа, предполагающий исследование назначения органа власти в разрезе основных направлений его деятельности. Предполагаемым результатом статьи является закрепление особой роли Правительства субъекта РФ в системе органов исполнительной власти субъекта РФ.

Abstract. The article examines the role of the Government of the Astrakhan region in the system of executive authorities of the region. The relevance of the article is due to the extensive list of powers vested in the Government of a constituent entity of the Russian Federation, as well as the need to establish communication between regional authorities and federal authorities due to the implementation of the principle of separation of powers. The purpose of the article is to substantiate the important role of the Government of the Astrakhan region in the system of executive authorities of the region. The main method used in the article is the method of analysis, which involves the study of the appointment of the authority in the context of the main directions of its activities. The intended result of the article is to consolidate the special role of the Government of the subject of the Russian Federation in the system of executive authorities of the subject of the Russian Federation.

Ключевые слова: принцип разделения властей; орган исполнительной власти; ветвь власти; Правительство субъекта РФ; полномочия Правительства субъекта РФ.

Keywords: the principle of separation of powers; executive authority; branch of government; Government of the subject of the Russian Federation; powers of the Government of the subject of the Russian Federation.

В Российской Федерации действует принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. При этом разделение на ветви власти существует не только на федеральном уровне, но и на региональном уровне, то есть на уровне субъектов Российской Федерации.

На каждый субъект РФ возлагается обязанность по учреждению в регионе собственных органов исполнительной власти. Данная обязанность предусмотрена положениями ст. 10 Конституции РФ [1], определяющей принцип осуществления государственной власти в России.

Исполнительная власть в субъекте РФ является самостоятельной и независимой, что означает, что никто не вправе оказывать влияние на её осуществление.

Кроме того, исполнительной власти в субъекте РФ предоставляется обширный аппарат принуждения и административные полномочия,

которые реализуются во всех сферах жизни общества. Исполнительная власть в регионе является наиболее императивной по сравнению с другими ветвями власти.

Полномочия, которые осуществляются органами исполнительной власти субъекта РФ, возлагаются на них в соответствии с положениями федерального и регионального законодательства, присущие только данным органам власти, поэтому никто не вправе вторгаться в их компетенцию.

Если обратиться к системе органов исполнительной власти субъекта РФ, то в неё включены министерства, службы, агентства, департаменты, управления, иные органы исполнительной власти.

В данной системе наивысшую ступень занимает Правительство субъекта РФ. Данный орган функционирует в каждом субъекте РФ, в том числе, и в Астраханской области.

Правительство Астраханской области обладает следующими полномочиями:

- формирует иные исполнительные органы государственной власти Астраханской области;
- обеспечивает осуществление мероприятий по развитию объектов жилищно-коммунального хозяйства, энергетики, транспорта, связи; создает условия для реализации жилищного строительства;
- организует в соответствии с федеральным законодательством лицензирование отдельных видов деятельности;
- содействует комплексному экономическому и социальному развитию городов и населенных пунктов Астраханской области;
- участвует в учреждении средств массовой информации [2].

Деятельность Правительства Астраханской области регулируется и координируется главой субъекта – Губернатором Астраханской области.

Эффективность деятельности Правительства Астраханской области определяется результатами его функционирования [7].

В настоящее время Правительством Астраханской области реализуются государственные программы в следующих областях:

- социальная поддержка отдельных категорий граждан;
- ремонт и строительство автомобильных дорог;
- оказание помощи малому и среднему бизнесу;
- борьба с COVID-19;
- содействие занятости и трудоустройству населения [8].

Социальная поддержка отдельных категорий граждан заключается в предоставлении мер поддержки малоимущим гражданам, семьям с детьми, пожилым гражданам, инвалидам.

Ремонт и строительство автомобильных дорог предполагает проведение не только работ по ремонту и строительству, но и поиск исполнителей, а также разработку мероприятий по рациональному расходованию выделенных средств.

Оказание помощи малому и среднему бизнесу заключается в предоставлении льгот, которые предусмотрены федеральным законодательством для поддержания стабильного развития малого и среднего бизнеса в России.

Содействие занятости и трудоустройству населения заключается в реализации программ совместно с Центром занятости по созданию условий для профессиональной ориентации граждан, а также по содействию трудоустройству безработных граждан.

Все вышеуказанные мероприятия составляют определенную часть от общей деятельности Правительства Астраханской области и характеризуют орган власти, как элемент большой системы реализации функций государства в экономической, социальной сферах.

Но в настоящий момент, в силу сложившихся обстоятельств, Правительство Астраханской области реализует полномочия, в том числе по реализации антиковидных мер в борьбе с коронавирусной инфекцией.

Данная задача является одной из первоочередных в регионе. Она реализуется посредством проведения защитных мероприятий, установления ограничений и запретов, обусловленных сложной эпидемиологической ситуацией в Астраханской области.

Кроме того, Правительство Астраханской области призвано координировать деятельность остальных органов исполнительной власти региона.

Таким образом, Правительство Астраханской области занимает главенствующее положение в системе органов исполнительной власти Астраханской области, осуществляет полномочия, возложенные на него законодательством РФ, законодательством субъекта Астраханской области. Кроме того, на Правительство Астраханской области возлагаются определенные функции и задачи, призванные отвечать назначению данного органа власти.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Закон Астраханской области от 5 июня 2009 года № 42/2009-ОЗ «О Правительстве Астраханской области» // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Правительства Астраханской области от 15 февраля 2005 г. № 1-П «О регламенте Правительства Астраханской области» // СПС КонсультантПлюс
4. Постановление Губернатора Астраханской области от 11 марта 2020 г. № 44 «О распределении обязанностей между членами Правительства Астраханской области» // СПС КонсультантПлюс
5. Абазов А.Б. Состояние, тенденции и перспективы развития современного конституционного права Российской Федерации // Материалы XXI междунар. науч.-практ. конф. МЦНС «Наука и просвещение». 2020. С. 186—189.
6. Абазов А.Б. Поправки к Конституции Российской Федерации 2020 г. как новый этап в развитии России // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/popravki-k-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii-2020-g-kak-novyuy-etap-v-razvitii-rossii> (дата обращения: 19.10.2021).
7. Зарецкая Д.С. Эффективность деятельности правительств субъектов Российской Федерации: понятие, критерии, пути повышения // Известия БГУ. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-deyatelnosti-pravitelstv-subektov-rossiyskoy-federatsii-ponyatie-kriterii-puti-povysheniya> (дата обращения: 19.10.2021).
8. Правительство Астраханской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.astrobl.ru/government> (дата обращения 19.10.2021).

2.3. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДДИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Горин Артём Сергеевич

магистрант,

Саратовская государственная юридическая академия,

РФ, г. Саратов

Аннотация. В данной статье автором рассмотрен зарубежный опыт использования аддитивных технологий на судебных стадиях уголовного судопроизводства. Отмечено, что во многих развитых странах подобные технологии используются весьма успешно и рассматриваются в форме как средств доказывания, так и средств фиксации судебного заседания. На основании этого автором делается вывод о том, что в России подобные технологии также были бы довольно успешны в применении.

Ключевые слова: аддитивные технологии; уголовное судопроизводство; уголовный процесс; VR-технологии; дополненная реальность.

В последние годы в мире наращивают темпы процессы автоматизации осуществления правосудия, растет число цифровых способов совершения процессуальных действий и государственных цифросервисов. На сегодняшний день, по данным ООН, на рельсы цифровизации встало 101 государство мира.

Реализация федерального проекта «Цифровое государственное управление» по национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» ориентирует на поиск новых средств, призванных обеспечить быстрый доступ к правосудию из любого региона страны, а также на более качественное осуществление правосудия ввиду использования новейших разработок науки и техники в целях точного установления обстоятельств совершенного преступления.

«Цифровые технологии явочным порядком проникают в уголовное судопроизводство и постепенно получают законодательное оформление» [1].

Достижению цели обеспечения доступа к правосудию, а также быстрому и качественному рассмотрению уголовных дел способствует появление у судов возможности использовать в первую очередь видеотехнологии, в частности видео-конференц-связь, 3D-видеомоделирование и голографирование с использованием дополненной или виртуальной реальности.

Нельзя не признать, что в российском уголовном судопроизводстве внедрение в процесс рассмотрения уголовных дел видеотехнологий – «это пока лишь отдельные, робкие «вкрапления» цифровых технологий в сложную, конфликтную, противоречивую, многофакторную процессуальную деятельность» [2]. Особенно плохо система судов общей юрисдикции интегрирует последние достижения в области сетевых коммуникаций в судебное делопроизводство, что, несомненно, приводит к технологическому отставанию российских судов и их несоответствию потребностям современного общества, которое максимально широко использует цифровые технологии.

Со значительным опережением накапливается опыт применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве зарубежных стран. В США, например, киберсудьи и реконструкция события преступления в виртуальной реальности уже не научная фантастика, а будни ординарной работы судебной системы.

И если технология видео-конференц-связи получила где более, где менее, но все же широкое применение в российских судах, то последние две из названной технологии – новеллы, применяемые в процессе осуществления правосудия в западноевропейских государствах и США. Однако очевидно, что в ближайшем будущем и они будут взяты на вооружение российскими судами, как это произошло с видео-конференц-связью, которая, к слову, используется в США еще с 80-х годов прошлого века [3].

Именно поэтому уже сейчас важно иметь представление о том, как работать в процессе в условиях цифровизации, а также как в условиях погони за цифровым первенством не забыть про права участников уголовного судопроизводства.

На сегодняшний день в России существует лишь система коммуникации, позволяющая произвести отдаленный допрос участника судопроизводства, но никак не обеспечить его полноценное и эффективное участие в судебном заседании. В этой связи особую актуальность приобретают правовые позиции ЕСПЧ, в которых сформулированы важнейшие постулаты справедливого судебного разбирательства, без гарантии соблюдения которых не стоит ходатайствовать

или соглашаться на участие в рассмотрении дела посредством видео-конференц-связи.

Особого внимания заслуживает и вопрос о необходимости присутствия при применении видеоконференции защитника, а также создания условий, обеспечивающих его эффективность, в частности, ЕСПЧ указал на необходимость обеспечивать право обвиняемого на конфиденциальное общение с защитником даже в случае участия в судебном заседании посредством видео-конференц-связи.

Изложенное дает основание для следующего вывода: видеоконференция является приемлемой формой участия в рассмотрении дел судами, ее применение не противоречит принципам справедливости и публичности судебного разбирательства, но ее применение возможно только при условии обеспечения участникам процесса соответствующих гарантий.

Еще в 1995 году в США в ходе судебного разбирательства по делу о двойном убийстве О.Д. Симпсоном были продемонстрированы некоторые из самых современных, даже по сегодняшним меркам, технологий, используемых в зале суда [4].

Юристы смогли воссоздать для присяжных заседателей событие преступления, используя голограммы или, как говорится сегодня, виртуальную реальность. Прокуроры могли заставить присяжных чувствовать, как будто они сгорбились за кустом, наблюдая, как О.Д. Симпсон порезал шею своей бывшей жены. Защита могла представить альтернативный сценарий, помещая присяжных в голову наркодилера, когда он убивал двух жертв, или показывая участникам, как бывший детектив полиции мог подложить улики в поместье Симпсона. В результате присяжные смотрят на трехмерную голограмму – точную копию сцены убийства в интерпретации каждой из сторон.

Летом 2013 года уже британское правительство представило программу реформирования системы уголовного правосудия под названием «Суд быстрый и неотвратимый» (от англ. «Swift and Sure Justice». – *Перевод автора*), стержнем которой является максимальная диджитализация процесса. Эксперимент был проведен в мировом суде Бирмингема – самом загруженном в стране и одном из самых загруженных в мире [5].

В рамках рассмотрения одного из дел председательствующий судья вместо произнесения напутственного слова перед присяжными заседателями представил им подготовленные с помощью технологии 3D-видеомоделирования версии произошедшего, отстаиваемые стороной обвинения и стороной защиты. Подготовка 3D-моделей осуществлялась с учетом результатов судебного следствия, при участии обеих сторон.

В России в сегодняшней действительности подобные технологии не используются (суды относительно недавно свыклись с мыслью, что ничем запрещенным не является демонстрация перед присяжными заседателями, например, плана передвижения подсудимого, нарисованного его защитником в качестве иллюстрации его показаний), но, несомненно, рано или поздно использоваться будут, учитывая неотвратимый характер научно-технического прогресса. Однако внедрение подобного рода технических разработок в уголовное судопроизводство возможно только с учетом одновременного создания механизма обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве и стандартов справедливого судебного разбирательства.

Список литературы:

1. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. – 2019. – № 7. – С. 74–84.
2. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. – 2019. – № 5. – С. 91–104.
3. Долгинов С.Д. Информационные технологии следственной деятельности / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых [и др.] // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 460–466.
4. Литвин И.И. Некоторые вопросы практического применения фотосъемки, аудио- и видеозаписи по уголовным делам // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2017. – Т. 3. № 2. – С. 119–129.
5. Скобелин С.Ю. Использование цифровых технологий при доказывании преступной деятельности // Российский следователь. – 2019. – № 3. – С. 26–28.

2.4. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Олифиренко Екатерина Павловна

*канд. полит. наук, доцент,
Северо-Кавказская государственная академия,
РФ, г. Черкесск*

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN LAW ENFORCEMENT

Ekaterina Olifirenko

*Candidate of Political Sciences, associate professor,
North Caucasus State Academy,
Russia, Cherkessk*

Аннотация. Данная научная статья посвящена проблемным аспектам, возникающим в процессе внедрения и совершенствования информационных технологий в деятельности правоохранительных органов. Представленное исследование информационных технологий позволяет судить о совершенствовании и эффективности государственного механизма в целом.

Abstract. This scientific article is devoted to the problematic aspects arising in the process of introduction and improvement of information technologies in the activities of law enforcement agencies. The presented research of information technologies allows us to judge the improvement and effectiveness of the state mechanism as a whole.

Ключевые слова: информация; информационные технологии; информационный обмен; правоохранительная сфера; органы внутренних дел.

Keywords: information; information technology; information exchange; law enforcement; internal affairs bodies.

С наступлением эпохи информационного общества, характеризующейся значительными темпами ускорения и упрощения передачи и обмена информацией, современные информационные технологии стали оказывать существенное влияние на все сферы жизнедеятельности граждан. Не осталась без внимания и правоохранительная сфера Российской Федерации. В настоящее время электронные технологии в деятельности органов внутренних дел проявляются в разнообразных формах, таких как, подача обращений и заявлений, отправка и получение необходимых документов в органы внутренних дел в электронной форме, представление и исследование электронных доказательств и др. Однако в рамках данного исследования хотелось бы остановиться на таких актуальных вопросах как внедрение и совершенствование автоматизированных информационных систем в деятельности органов внутренних дел, в том числе применение передовых подходов и технологий в Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Под информационными технологиями понимается наиболее рациональным образом, организованный процесс реализации информационного интереса [4, с. 115]. В последние годы назрела острая необходимость в применении информационных технологий в деятельности, подведомственных системе МВД. Следует подчеркнуть, что информатизация правоохранительной сферы определяется специфическими особенностями деятельности соответствующих органов, деятельность которых направлена на организацию, обеспечение и поддержание общественной безопасности и правопорядка. Функциональные особенности данной сферы заключаются в формировании, хранении и использовании огромного массива как оперативной информации, так и персональных данных и сведений об отдельных гражданах и лицах, в том числе данных, составляющих государственную тайну [5, с. 49]. Поэтому обеспечение информационной безопасности в деятельности органов правоохранительной сфере является одной из актуальнейших проблем. Под информационной безопасностью в органах внутренних дел понимается «такое состояние информации, информационных ресурсов и информационных систем ОВД, позволяющее обеспечить реализацию мероприятий по защите информации негативных явлений, таких как: утечка, хищение, утрата, несанкционированный доступ, уничтожение, искажение, подделка, копирование и т.п.» [2, с. 24]. Угрозу системам информационной

безопасности ОВД можно представить, как совокупность условий и факторов, создающих потенциальную или реальную опасность утечки, хищения, утраты, уничтожения, искажения, подделки, копирования информации и несанкционированного доступа к ней» [1, с. 18]. Обеспечение безопасности информационных ресурсов охватывает ряд вопросов, связанных с такими аспектами, как: проведение организационных мероприятий, создание защиты от внешних угроз и утечки конфиденциальной информации и рядом других не менее важных направлений. Следует отметить, что большинство информационных систем безопасности в органах внутренних дел направлено на защиту от внешних угроз и утечки конфиденциальной информации. Рассматриваемые системы используют различные средства и метода для создания полноценной защиты, в частности фильтрацию информации с анализом контента для предупреждения нежелательного разглашения конфиденциальной информации за счет публикации файлов, отправки писем, передачи файлов по сети и т. п. «Однако, как показывают результаты исследований ... в области информационной безопасности, значительное количество инцидентов, связанных с нарушением информационной безопасности, вызвано внутренними угрозами» [3, с. 13].

В деятельности органов правоохранительной системы угрозы информации носят преимущественно криминальный характер, в том числе, осуществление несанкционированного доступа, распространение вирусных вредоносных программ, незаконное копирование информации, передаваемых по различным каналам передачи информации, а также непосредственное хищение самих носителей информации и др. [8, с. 69]. Однако, в большинстве случаев, источником угроз для безопасности информационных систем выступают внутренние факторы, такие как сбой в работе техники, ошибочные действия и халатное отношение сотрудников, утечка и разглашение конфиденциальной информации. Спектр угроз дополняется также использованием информационного оружия, т.е. специально подобранной информации, воздействие которой на данные трансформирует содержание информационных систем и процессов в соответствии с замыслом правонарушителя [6, с. 31].

Считаем целесообразным отметить, что для создания эффективной системы защиты информации в органах внутренних дел необходимо использовать не только совокупность административных, технических, аппаратно-программных, но и в первую очередь, как наиболее отвечающие сегодняшним потребностям криптографические средства. Применение обозначенных средств и методов защиты позволит существенно снизить количественные показатели угроз, связанных с несанкционированным доступом к ресурсам информационных систем, в том числе с незаконным распространением конфиденциальной информации.

В виду важности проведения мероприятий по сохранению информационных данных, проблема защиты информационных ресурсов, на наш взгляд, имеет особое значение. Последние события в экономической, социальной, геополитической и информационной сферах как нашего государства, так и всего мира показали, что появляющиеся новые информационные угрозы и вызовы наносят существенный вред экономике отдельных государств. В ряду подобных факторов, наиболее часто встречающимися в современной цифровой реальности являются: организация иностранными службами прослушивания электронных каналов связи, введение политических и экономических санкций западными государствами, осуществление резонансных провокаций в средствах массовой информации и др. Пристальное внимание следует уделить вопросам совершенствования механизма правовой защиты информационных данных в информационных системах органов правоохранительной сферы. В этой связи целесообразно отметить значительное число нормативных правовых актов, регулирующих отдельные составляющие функционирования данного вида деятельности. Вместе с тем, отдельного полноценного нормативного правового акта, который регламентировал бы все проблемные аспекты рассматриваемой сферы в настоящее время нет, что тоже является не менее актуальной проблемой.

Таким образом, решение проблем, связанных с организацией и реализацией защитных мероприятий информационных систем органов внутренних дел, должно предусматривать выполнение комплекса как организационных и правовых мероприятий, формирующих структуру системы защиты информационных данных.

Список литературы:

1. Баранов С.А., Голодков Ю.Э., Демаков В.И., Кургалеева Е.Е. Основы информационной безопасности. Учебное пособие. - Иркутск, ФГОУ ВПО ВСИ МВД России. – 2015. – 140 с.
2. Величко М.Ю. Информационная безопасность в деятельности органов внутренних дел: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... к. ю. н. – Казань, 2007. – 26 с.
3. Волошин И.П. Защита информации в информационных системах ОВД персональных данных // Информационная безопасность регионов. - 2016. - № 1(22). – С. 12-16.
4. Вострецова Е.В. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов. - Екатеринбург: Издательство Уральского университета. - 2019. – 208.

5. Кемпф В.А. Особенности субъективных угроз информационной безопасности информационных систем в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // *Полицейская деятельность*. – 2019. – № 5. – С. 47-53.
6. Костюченко К.Л. Новые акценты в обеспечении информационной безопасности органов внутренних дел // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. – 2014. - № 4. – С. 30-33.
7. Флоря Д.Ф. Средства обнаружения организованного противодействия расследованию // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. – 2010. – Т. 11. – № 1. – С. 69-73.

2.5. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ УСТАВ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ – АКТ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Эйсмонт Анна Францевна

магистрант,

*Гродненский Государственный университет имени Янки Купалы,
Республика Беларусь, г. Гродно*

DISCIPLINARY STATUTE OF CUSTOMS AUTHORITIES - ACT OF CUSTOMS ADMINISTRATION

Anna Eismont

Master's student,

*Yanka Kupala State University,
Belarus, Grodno*

Аннотация. В работе проанализирован действующий Дисциплинарный устав таможенных органов Республики Беларусь, а также предлагаемые его изменения. Анализ проведен с учетом законодательства о таможенном регулировании стран-участниц Евразийского экономического союза.

Abstract. The paper analyzes the current Disciplinary Statute of the customs authorities of the Republic of Belarus, as well as its proposed changes. The analysis was carried out taking into account the legislation on customs regulation of the member countries of the Eurasian Economic Union.

Ключевые слова: таможенное дело; таможенное администрирование; таможенное регулирование; дисциплинарный устав; поощрения; взыскания; ответственность работников таможенных органов.

Keywords: customs business; customs administration; customs regulation; disciplinary statute; incentives; penalties; responsibility of customs officials.

Таможенное регулирование, являющееся методом таможенного администрирования, в общем понимании определяется как меры косвенного воздействия государства на экономические процессы путем изменения вида пошлин и сборов, ставок, установления налоговых льгот, понижения или повышения общего уровня налогообложения, отчислений в бюджет.

При этом данным определением термина не учитывается точка зрения о регулировании в рамках таможенного администрирования процедурной и процессуальной деятельности работников таможенных органов при осуществлении практической деятельности в рамках своей компетенции.

Вместе с тем определяя содержание термина «таможенное администрирование», методов его осуществления и способов совершенствования, рядом автором активно заостряется внимание на необходимость систематизированного управления таможенной службой как внутреннего фактора развития системы таможенных органов посредством правового закрепления точного и строго исполнения должностными лицами таможенных органов своих служебных обязанностей.

Так, одним из вариантов реализации данной идеи является разработка и издание (принятие) дисциплинарных уставов таможенных органов.

Исходя и содержания норм национального законодательства, в том числе Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», устав представляет собой нормативный правовой акт, определяющий статус государственного органа (организации) либо порядок осуществления деятельности в определенной сфере общественных отношений [3].

Анализ нормативных баз стран–участниц Евразийской экономической интеграции показал, что государства в своем национальном законодательстве по-разному относятся к вопросу разработки и утверждения правовых актов, регулирующих исполнение служебной дисциплины работниками таможенных органов.

В Российской Федерации Дисциплинарный устав таможенной службы, утвержден Указом Президента РФ от 16 ноября 1998 г. № 1396. В Республике Армении вопросы исполнения работниками своих должностных обязанностей, а также Дисциплинарный устав принят на уровне Правительства.

Ряд государств отказываются от регламентации обозначенных вопросов в отдельном специализированном правовом акте. К примеру, в Республике Казахстан и Кыргызской Республике законами по вопросам таможенного регулирования обозначено, что должностные лица таможенных органов несут ответственность за совершенные ими нарушения в соответствии с законодательством данных государств.

В Республике Беларусь Дисциплинарный устав таможенных органов утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 9 марта 2011 г. № 98.

Дисциплинарным уставом закреплены сущность понятия «служебная дисциплина», заключающаяся в строгом и точном исполнении должностными лицами своих служебных обязанностей, установленных дисциплинарным уставом, иными актами законодательства, должностной инструкцией, приказами начальников, условий заключенных с ними контрактов (трудовых договоров), а также порядок обеспечения ее непосредственного исполнения в Государственном таможенном комитете, таможенных, государственных учреждениях, создаваемых для обеспечения выполнения функций, возложенных на таможенные органы Республики Беларусь. Также определена соподчиненность в административно-правовых отношениях между работниками таможенных органов по их служебному положению (начальники и подчиненные, старшие и младшие) [1].

Кроме того, регламентированы вопросы оформления и исполнения распоряжений (приказов) начальника, обязанностей руководства таможенных органов по поддержанию служебной дисциплины, поощрения и дисциплинарных взысканий, применяемых к должностным лицам, порядок их применения и обжалования решений о применении дисциплинарных взысканий.

Основными видами поощрения, применяемых к должностным лицам таможенных органов, являются досрочное снятие дисциплинарного взыскания, единовременное денежное вознаграждение (до ноября 2014 г. премирование), присвоение персонального звания досрочно или на одну ступень выше персонального звания, предусмотренного по занимаемой должности, объявление благодарности, награждение ценным подарком, Почетной грамотой Государственного таможенного комитета, нагрудным знаком, занесение в Книгу почета таможенных органов Республики Беларусь.

В Российской Федерации к работникам таможенных органов применяются аналогичные виды поощрения, за исключением последнего и возможности награждения работников именованным оружием [2].

При этом стоит обратить внимание, что весь перечень обозначенных поощрений имеет право применить к подчиненным только Председатель комитета. Выбор вида, применяемого поощрения, зависит от успешности и добросовестности исполнения работником своих служебных обязанностей, продолжительности и безупречности работы, исполнения им заданий особой значимости и сложности.

В свою очередь, за нарушение служебной дисциплины к должностному лицу могут применяться дисциплинарные взыскания в виде замечания, лишения полностью или частично стимулирующих выплат на срок до двенадцати месяцев (введен 12 марта 2020 года и содержится только в Дисциплинарном уставе таможенных органов Республики Беларусь), выговора, понижения в персональном звании на одну ступень, увольнения.

При этом случаи применения определенного вида взыскания установлены только в отношении увольнения (к примеру, неисполнение без уважительных причин служебных обязанностей должностным лицом, имеющим неснятое (непогашенное) дисциплинарное взыскание, незаконное привлечения к ответственности граждан и юридических лиц).

В данном случае также имеется ряд различий с дисциплинарными взысканиями, применяемыми в Российской Федерации, в которой законодатель различает выговор и строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии по результатам аттестации, при этом, не применяя к работникам таможенных органов взыскания в виде понижения в персональном звании на одну ступень.

Порядок применения дисциплинарных взысканий к работникам таможенных органов аналогичен порядку, предусмотренному статьями 199 и 200 трудового кодекса Республики Беларусь с рядом особенностей и включает в себя: установление причин и обстоятельств совершения дисциплинарного проступка, затребование письменного объяснения работника, проведение служебного расследования (при необходимости) и передача в некоторых случаях материалов данного расследования в соответствующие государственные органы, оформление приказа о применении дисциплинарного взыскания, объявление его должностному лицу, совершившему дисциплинарный проступок, оформление акта отказа данного работника от ознакомления с приказом (при необходимости), поскольку должностное лицо, не ознакомленное в установленном порядке с приказом о дисциплинарном взыскании, считается не имеющим дисциплинарного взыскания.

Законодателем предоставлено право должностным лицам таможенных органов в случае несогласия с решением о применении дисциплинарного взыскания обжаловать это решение вышестоящему начальнику и (или) в суд.

При рассмотрении дел данной категории орган, рассматривающий спор, проверяет, соблюден ли работником срок для обращения за разрешением трудового спора. Начало течения трехмесячного срока для оспаривания приказа о применении дисциплинарного взыскания исчисляется со дня ознакомления (отказа от ознакомления) работника с приказом о дисциплинарном взыскании, а в отношении взыскания

в виде увольнения - месячного срока, исчисляемый со дня вручения копии приказа об увольнении или со дня выдачи трудовой книжки с записью об основании увольнения либо со дня отказа в выдаче или получении указанных документов.

При этом Дисциплинарным уставом не предусмотрен предварительный порядок рассмотрения жалобы вышестоящим органом (должностным лицом).

В настоящее время Государственным таможенным комитетом подготовлен проект акта Главы государства, которым предусматривается внесение изменений в Дисциплинарный устав таможенных органов Республики Беларусь. Кардинальных корректировок проектом не предусматривается, они направлены на приведение Дисциплинарного устава в соответствие с трудовым и таможенным законодательством.

Дисциплинарный устав корректируется в части дополнения пункта 24 новыми основаниями возможного увольнения должностных лиц за нарушение служебной дисциплины, которые коррелируются с нормами Трудового кодекса Республики Беларусь, в редакции Закона Республики Беларусь от 28 мая 2021 г. № 114-З «Об изменении законов по вопросам трудовых отношений» [4].

Также предполагаемые изменения решают вопрос невозможности получения от должностного лица объяснения по поводу совершенного им дисциплинарного проступка. Предлагается оформлять данное обстоятельство актом, подписанным присутствующими при этом двумя свидетелями, и не рассматривать подобные ситуации как препятствие для применения дисциплинарного взыскания.

По своей природе действующий Дисциплинарный устав таможенных органов учитывает специфику и особенности работы таможенных органов, чем и обусловлена его необходимость.

Как и иные правовые акты Дисциплинарный устав призван урегулировать с точки зрения деятельности таможенных органов, ее эффективность, ответственность должностных лиц, что является неотъемлемым условием функционирования таможенных органов.

Список литературы:

1. Об утверждении Дисциплинарного устава таможенных органов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 марта 2011 г. № 98: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 13 марта 2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Об утверждении Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 16 ноября 1998 г. № 1396 (с изм. и доп., внесенными Указом Президента РФ от 30 сентября 2012 г. № 1334). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г. № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г. № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2.6. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Коломойцева Виктория Вадимовна

магистрант,
кафедра Уголовного процесса и криминалистики,
Оренбургского Государственного Университета,
РФ, г. Оренбург

Никурадзе Наталья Олеговна

канд. юрид. наук, доцент
Оренбургского Государственного Университета,
РФ, г. Оренбург

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Victoria Kolomoitseva

Master student,
Department of Criminal Procedure and Forensic Science,
Orenburg State University,
Russia, Orenburg

Natalia Nikuradze

Cand. jurid. Sciences, Associate Professor,
Orenburg State University,
Russia, Orenburg

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела, ее специфика; проблемы исчисления срока доследственной проверки; проблемы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела.

Abstract. The article discusses the problematic aspects of the stage of initiation of a criminal case, its specifics; the problems of calculating the period of pre-investigation verification; the problems of proof at the stage of initiation of a criminal case.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; досудебное производство; стадия; основания; повод; отказ.

Keywords: initiation of a criminal case; pre-trial proceedings; stage; grounds; reason; refusal.

Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса представляет собой урегулированную законом деятельность по получению и оформлению информации о преступлении, а в необходимых случаях - по проверке наличия в данной информации оснований для начала предварительного расследования, а также по принятию решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

Современный уголовный процесс рассматривает стадию возбуждения уголовного дела, как некий механизм, который позволяет запустить механизм процессуальных действий для реализации последующих стадий, то есть создает правовую основу для осуществления уголовного процесса [1].

При этом первостепенной задачей является установление наличия или отсутствия предпосылок (условий), которые необходимы на стадии возбуждения уголовного дела. Особая роль при этом отводится следователю, прокурору, органам дознания, которые с одной стороны, должны следить за тем, чтобы не было отказа в возбуждении уголовного дела, с другой стороны не допускать необоснованного возбуждения уголовного судопроизводства.

Для реализации данных задач необходима строгая регламентация всех действий по возбуждению уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве, котором в настоящее время существует ряд проблем, среди которых:

- нет регламентации порядка приема, регистрации и учета заявлений и сообщений о преступлениях;
- в УПК содержится положение о том, что для возбуждения уголовного дела необходимо наличие повода, либо основания. В то же время нет указания на то, что необходимо отсутствие обстоятельств, которые исключают уголовное судопроизводство;
- названы только несколько обстоятельств, которые предусмотрены в качестве оснований для прекращения уголовного преследования. При том данные обстоятельства выступают, как самостоятельная правовая категория;
- в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует регламентация процедуры проверки заявлений или сообщений о преступлении;

- ограниченность средств проверки заявлений сообщений о преступлении, невозможность принять с их помощью обоснованное решение о возбуждении (отказе в возбуждении) дела [2];

- в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена возможность производства в стадии возбуждения уголовного дела таких следственных действия, как осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экспертизы в тех случаях, когда они необходимы для закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего. В то же время законодательство не предусматривает некоторые аспекты взаимоотношений между следователем и дознавателем [3];

- изменен порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела, по которому дело считается возбужденным с момента получения согласия прокурора.

Все описанные проблемы свидетельствуют о том, что стадия возбуждения уголовного дела в новой регламентации далека от совершенства.

Для того, чтобы решить все описанные проблемы данной стадии уголовного процесса, необходимо решить вопрос об оперативном возбуждении уголовного дела, как одной из основной самостоятельной стадии уголовного судопроизводства. Одним из пунктов решения данной проблемы является момент, когда в заявлении или сообщении содержатся сведения, которые дают основания для возбуждения уголовного дела и производства расследования. При этом данное решение должно быть принято не позднее 24 часов со дня его получения. Хотя УПК РФ сохраняет традиционный порядок принятия решения (3-е суток, которые при необходимости могут быть продлены до 10 суток).

Следовательно, в уголовном законодательстве должна содержаться четкая формулировка повода в возбуждении уголовного дела, которая содержит достаточные основания о возбуждении уголовного дела. При этом решение должно приниматься незамедлительно либо в день получения заявления. Либо сразу после сообщения о преступлении.

Для проверки заявлений и сообщений необходимо собирать дополнительные материалы, которые подтверждают наличие или отсутствие признаков преступления. Использовать для этого можно различные способы проверки. На практике, это, к сожалению, происходит не так. Работники органов дознания зачастую принимают решения на 2-ой и 3-ий дни после поступления первичной информации о преступлении [4].

Неоднозначным является тот факт, что информация и сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, могут быть использованы, в дальнейшем, в качестве доказательств по уголовному делу, в случае соблюдения определённого перечня процессуальных и около процессуальных гарантий прав лиц, вовлеченных в процесс уголовного преследования.

Но в такой ситуации закономерно возникает вопрос о том, не приведет ли расширение круга следственных действий, производство которых допускается до принятия решения о возбуждении уголовного дела, к тому, что практически исчезнет какая-либо разница между деятельностью по возбуждению уголовного дела и собственно предварительным расследованием? И зачем тогда нужна отдельная стадия возбуждения дела? Тем более что отказ от нее якобы позволит правоохранительным органам «действовать быстро и оперативно, откроет значимые преимущества в собирании доказательств, даст огромные возможности в экономии процессуальных средств». Все эти доводы выглядят, на наш взгляд, несостоятельными по одной простой причине: действовать оперативно, собирать доказательства в соответствии с предусмотренным законом порядком, не допускать волокиты, а значит, экономить процессуальные и материальные средства позволяет своевременно принятое решение о возбуждении уголовного дела [5].

Кроме того, при всех ее недостатках стадия возбуждения уголовного дела позволяет четко очертить рамки предварительного расследования с присущим ему государственно-властным принудительным характером, что уже само по себе является гарантией прав и законных интересов вовлеченных в него граждан. Досудебное производство может и должно осуществляться только в рамках тех обстоятельств, которые составили предмет возбуждения дела. Иначе говоря, оно ограничивается возможным составом того преступления, в рамках которого возбуждено дело. Всякий выход за пределы указанных обстоятельств возможен только после выявления оснований для возбуждения другого уголовного дела и объединения его с ранее возбужденным.

Список литературы:

1. Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. – М.: 2000. – 144 с.
2. Александров А.С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить. Юридическая наука и правоохранительная практика. – Н. Новгород: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. - № 1. – С. 101 – 108.

3. Попов А.П. Современный отечественный уголовный процесс: целеполагание, система целей, задач и функций, средства автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Берлин, Директ-Медиа. - 2014. - [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека - Режим доступа - <https://search.rsl.ru>
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - М. – 1970. – 468 с.
5. Арутюнян А.А. Курс уголовного процесса: учебное пособие / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2019. - [Электронный ресурс] - Режим доступа - <https://znanium.com>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лапина Анна Олеговна

магистрант,

*Казанский (Приволжский) федеральный университет – К(П) ФУ,
РФ, г. Казань*

ACTUAL ISSUES OF THE INSTITUTION OF COMPENSATION FOR HARM TO THE VICTIM: A COMPARATIVE ASPECT OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Anna Lapshina

*Undergraduate, Kazan (Volga region) Federal University,
Russia, Kazan*

Аннотация. Статья посвящена выявлению актуальных проблем возмещения вреда потерпевшему. Проведена аналитическая работа существующих проблем, выделены их группы и изучено зарубежное законодательство, результатом которого стало нахождение примеров успешного решения каждой группы проблем в законодательстве других государств. Опыт может использоваться Россией для успешного разрешения существующих проблем.

Abstract. The article is devoted to the identification of urgent problems of the institution of compensation for harm to the victim and the search for ways to solve them in the legislation of different countries. This experience can be used by Russia to successfully resolve existing problems, as part of the institution of compensation for harm to the victim.

Ключевые слова: потерпевший; возмещение вреда; вред от преступления; зарубежный опыт.

Keywords: victim; redress; harm from a crime; foreign experience.

У всех преступлений независимо от их характера есть один объединяющий момент – наличие потерпевшего. Потерпевший является ключевой фигурой в уголовном процессе. Обязательным последствием преступного вторжения в сферу законных прав и свобод гражданина является причинение вреда. Не существует такого преступного деяния, которое не повлекло бы причинение вреда в той или иной степени. При этом вред, причиненный преступлением, зачастую остается без какого-либо должного возмещения, а иногда и совсем без возмещения.

Российский законодатель формально признает приоритет интересов потерпевшего, однако закрепленные им существующие на сегодняшний день виды способов возмещения вреда в уголовном процессе: гражданский иск в уголовном деле (ч. 2 ст. 44 УПК); возвращение отчужденного имущества его владельцу (уголовно-процессуальная реституция) (ч. 2 ст. 82 УПК); заглаживание вреда, причиненного потерпевшему несовершеннолетним обвиняемым (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК, ч. 1 ст. 427 УПК); добровольное возмещение вреда – не обеспечивают ему эффективную уголовно-правовую защиту в части возмещения вреда, причиненного преступлением [12]. Это связано с тем, что нормы, регулирующие институт возмещения вреда потерпевшим, содержат в себе большое количество пробелов, что порождает немалое количество проблем с реализацией своих прав потерпевшим.

Не только в России, но и во всем мире данная проблема представляет собой устойчивый тренд. Однако многие зарубежные страны добились значительных успехов в законодательном и правоприменительном решении актуальных вопросов о возмещения вреда потерпевшим [3].

Одним из наиболее значимых вопросов является возмещение вреда потерпевшему государством. В отсутствие действенного механизма государственного обеспечения компенсации вреда добиться максимально быстрого и полного возмещения не удастся, и связано это с тем фактором, что в основной своей массе преступники являются малообеспеченными, неплатежеспособными, асоциальными лицами. В этом случае государство должно взять на себя обязанность по компенсации причиненного вреда одним своим гражданином перед другим.

Законом РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. была предпринята попытка на законодательном уровне установить положение о возмещении государством ущерба, причиненного лицу преступлением. Однако экономическая и организационная необоснованность введенной нормы не позволила применить ее, и спустя 5 лет закон был отменен [11]. Сегодня же государство возмещает вред потерпевшим лишь от некоторых категорий преступлений (терроризм, посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных и контролирующих органов) [1, с. 59].

Из этого вытекает иная проблема: возмещение вреда, причиненного преступлением, возможно только в результате установления по делу лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Если по уголовному делу не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, компенсацию вреда потерпевшему получить невозможно.

В разных странах выплаты компенсации потерпевшему от преступления регулируют порой весьма различающиеся правила в соответствующей сфере. Можно условно разделить все страны на две группы: в первую включить те страны, которые выплачивают за свой счет (или из средств специальных фондов, формируемых благодаря поступлениям от взимания штрафов с преступников) компенсации жертвам преступлений, а во вторую – те, которые продолжают абстрагироваться от выплат компенсаций, к которым и относится Россия. Однако страны последней категории имеют множество проблем.

Интересным для решения этой проблемы представляется опыт США, где разработана и успешно применяется программа выплаты компенсаций лицам, ставшим жертвами преступных деяний, а в государственном бюджете имеется специальная расходная статья «Фонд помощи потерпевшим» [2, с. 228]. При этом среди различных видов выплат, на которые могут рассчитывать жертвы преступлений, можно выделить такие нетрадиционные для отечественного права компенсационные блага, как: получение пособия по безработице; получение муниципального жилья; оплата телефонных и иных переговоров за счет государства. Очевидно, что все вышеуказанные выплаты и сопутствующие им льготы для жертв преступлений находятся в прямой причинно-следственной связи с совершенным преступным деянием. При этом нельзя не отметить, что законодательство США предусматривает полноценную компенсацию причиненного преступлением вреда за счет государственных ассигнований только при совершении уголовно наказуемых деяний против жизни и здоровья. В остальных случаях компенсация вреда жертвам преступлений происходит за счет страховых выплат из различных фондов, действующих на легитимной основе [4].

Примечательно, что подобный передовой опыт был имплементирован в уголовно-процессуальное законодательство одной из стран постсоветского пространства. Так, уголовно-процессуальный закон Кыргызской Республики (п. 20 ч. 1 ст. 50 УПК КР) предусматривает право потерпевшего получать за счет государства компенсацию причиненного преступлением вреда [5].

Конечно, закономерен вопрос неопределенности источников финансирования, из которых государство могло бы производить выплаты в счет возмещения вреда, и отсутствие соответствующего процессуального механизма применения данной нормы. Здесь можно применить опыт некоторых азиатских стран и стран Карибского бассейна, где преступник не только содержит себя сам, выполняя доступные ему работы, но также и оплачивает имеющиеся у него денежные обязательства [6, с. 58].

Такой опыт позволяет решить не менее значимый вопрос определения момента возмещения причиненного вреда. Вред должен возмещаться уже на этапе установления доказанности факта его причинения независимо от того, привлечен к уголовной ответственности виновный или нет [7, с. 20]. С неплатежеспособного или ненайденного преступника взыскать вряд ли что-либо удастся, однако этот риск могут минимизировать выплаченные государством компенсации потерпевшим от преступлений, позже взыскиваемые с преступников в порядке регресса.

Актуальным является вопрос осуществления принципа справедливости в уголовном процессе, когда после причинения ущерба преступлением потерпевшего фактически обязывают оплачивать в неявной форме – через налогообложение и дальнейшее перераспределение средств через государственную казну – содержание преступника в местах лишения свободы. Так, системные проблемы уголовной юстиции в широком смысле этого слова ведут к «вторичной виктимизации» жертв преступлений [8, с. 82]. И во всех подобных случаях потерпевший не получает адекватного возмещения вреда.

Ведутся споры о необходимости решения проблем, связанных с приданием институту возмещения вреда потерпевшему статуса самостоятельной санкции. Наиболее распространенной причиной невозмещения причиненного преступлением вреда является то, что назначенное наказание, как правило, не превышает три четверти максимально предусмотренного срока, а наступление правовых последствий, аналогичных добровольному возмещению вреда, возможно и при наличии иных обстоятельств [9, с. 92]. Отсутствие каких-либо привилегированных положений, применяемых при добровольном возмещении

вреда виновным, приводит к тому, что виновные не желают возмещать вред, у них нет к этому стимула.

Как решение этой проблемы интересным представляется институт медиации, широко применяемый в Германии. Так, при рассмотрении дела об уголовном преступлении суд может отказаться от назначения наказания виновному лицу в случаях, если лицо, совершившее наказуемое деяние, стремясь достичь соглашения с потерпевшим, возмещает полностью вред или значительную часть вреда и если возмещение ущерба потребовало от него значительных личных затрат или личного отказа от чего-либо. И если очевидны стремления виновного лица возместить причиненный им вред, то оно либо самостоятельно достигает компромисса об этом с потерпевшим, либо они приходят к соглашению воспользоваться услугами посредника-медиатора [10, с. 153].

Другой вопрос представляет определение размера подлежащего компенсации морального вреда, который почти не регулируется законодательством и фактически передан им на усмотрение суда. Необходима стройная концепция, которую могли бы воспринять суды для установления единообразия правоприменительной практики. В странах англо-саксонской правовой системы существуют строгие регламентации, в соответствии с которыми суд определяет необходимость возмещения морального вреда того или иного уровня [13].

Таким образом, анализ законодательства зарубежных стран позволил выявить, что многие актуальные проблемы возмещения вреда потерпевшему от преступления давно нашли свое эффективное решение, и России необходимо перенять положительный зарубежный опыт.

Институт возмещения вреда потерпевшему необходим современной России и имеет широкое социально-правовое значение для всех жителей нашей страны. А это, в свою очередь, обуславливает необходимость решения актуальных проблем данного института и необходимость его совершенствования.

Список литературы:

1. Вольнская О.В., Федоров М.И. О допустимости корректировки отечественного законодательства, регламентирующего статус потерпевшего, при использовании норм международного права // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 58–61.
2. Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 329 с.
3. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» (в ред. 1 июля 1994 г.) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. – 1990. – № 30 – 27 дек. – Ст. 416.

4. Иванов Д.А. Современный взгляд на международные правовые стандарты возмещения вреда, причиненного преступлением, и необходимость их имплементации в российское законодательство // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-mezhdunarodnye-pravovye-standarty-vozmesceniya-vreda-prichinennogo-prestupleniem-i-neobhodimost-ih> (дата обращения: 12.09.2021).
5. Кравчук Л.С., Бочарникова Л.Н., Землякова Т.А. О применении медиации в уголовных делах (из опыта правоприменительной практики Федеративной Республики Германии) // ИСОМ. – 2015. – № 7–2 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-primenenii-mediatsii-v-ugolovnyh-delah-iz-opyta-pravoprimeritelnoy-praktiki-federativnoy-respubliki-germanii> (дата обращения: 12.09.2021).
6. Кулбаев А.К., Куватпеков К.Б. Возмещение ущерба, причиненного преступлением, через специальные фонды // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. – 2016. – № 1 (85). – С. 150.
7. Митин М.А. Международно-правовое регулирование компенсаций жертвам уголовных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2012. – С. 20–21.
8. Селедникова О.Н. Некоторые проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 8. – С. 80–85.
9. Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений : дис. ... д-ра юрид. наук. – М. : Юрлит, 2014. – С. 89–96.
10. Тарнавский О.А., Курбатов А.В. Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российские проблемы через призму опыта зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 226.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Принят Законодательным собранием Кыргызской Республики 24 мая 1999 г. (в действующей редакции). Утвержден Законом Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. № 63.
12. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249. – 22 дек.
13. Якушева Т.М., Усвят Н.Д. Правовое положение потерпевшего в России, Великобритании и Германии: сравнительно-правовой анализ // Известия АлтГУ. – 2015. – № 2 (86) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-poterpevshego-v-rossii-velikobritanii-i-germanii-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 12.09.2021).

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LVIII международной
научно-практической конференции*

№ 11 (58)
Ноябрь 2021 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 18.11.21. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru